

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

С. Ю. МОСЯГИНА

*Архангельский
государственный
технический университет*

e-mail: mosyagin@atnet.ru

В статье анализируется исторический опыт подготовки профессиональных кадров в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. Дана характеристика различных типов учебных заведений: ремесленных школ, отделений при городских и уездных училищах, краткосрочных курсов, Вологодского молочно-хозяйственного института, проанализированы требования к поступающим в данные учебные заведения и требования к преподавательскому составу, содержание, цели и задачи профессионального обучения в исследуемый период.

Ключевые слова: Вологодская губерния, профессиональное образование, Вологодский молочно-хозяйственный институт, ремесленное училище, промыслы, учащиеся, преподаватели, исторический опыт.

В современных условиях, когда российское общество столкнулось с острым дефицитом кадров технического профиля и необходимостью реформирования системы профессионального образования, особое значение приобретает изучение исторического опыта, в частности опыта организации профессионального образования в России в конце XIX – начале XX в. Экономическое и культурное развитие России в исследуемый период, отличающееся впечатляющими темпами и значительными структурными изменениями в народном хозяйстве и обществе, привело к включению северных губерний в общероссийский процесс промышленного и культурного подъема, к росту потребностей региона в образованных людях. В исследуемый период на Европейском Севере России развитие промышленности, транспорта, связи и торговли вызвали острую потребность в квалифицированных специалистах. В сельском хозяйстве региона также наблюдались положительные сдвиги – развивалось молочное и мясное животноводство и льноводство в Вологодской губернии, росло кооперативное движение¹. В начале XX в. начались землеустроительные работы, велись научные исследования по полеводству, огородничеству, луговодству, изучению болот, расширялся ветеринарно-санитарный надзор². Краю нужны были высокообразованные агрономы, землемеры, ветеринары. В начале века в губернских городах Европейского Севера России значительно выросло число учебных заведений, культурно-просветительских учреждений и обществ. Атмосфера культурного и общественного подъема в регионе поддерживалась обширными научными исследованиями, которые вели в крае губернские учреждения, земские органы, министерства и ведомства, научные общества – местные и всероссийские.

Во всех губерниях проводилось географическое, геологическое, гидрографическое, статистическое и экономическое изучение огромных территорий. В исследуемый период в Вологодской губернии высокими темпами развивалось начальное и профессиональное образование, открывались учебные заведения для подготовки специалистов. Развитие северных территорий в различных сферах жизнедеятельности (промышленность, транспорт, торговля, культура, образование и т.д.) во многом зависело от подготовки профессиональных кадров.

¹ Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Интеллигенция в России. Сб. ст. 1909 – 1910. М., 1991. С. 39–40.

² Ушаков А.В. Российская интеллигенция на рубеже XIX – XX вв. (некоторые вопросы дореволюционной историографии) // Интеллигенция России. Уроки истории и современность. Иваново, 1994. С. 37.

В уездах Вологодской губернии ремесла и кустарная промышленность были развиты очень слабо. Так, в «Кратком очерке кустарных промыслов населения в Устьсысольском уезде», изданном Устьсысольским земством в 1904 г., указывается на наличие следующих кустарных промыслов: 1) смолокурение, 2) выделка лодок, 3) гончарный промысел, 4) выделка бочек и деревянной посуды, 5) скорняжный промысел, 6) кожевенный промысел, 7) сапожничество, 8) плетение кружев, 9) столярный и плотничный промысел, 10) кузнечно-слесарный промысел, 11) корзиноплетение. Но все виды этих кустарных промыслов заключались большей частью в случайных одиночных производствах, кустарные изделия вырабатывались по заказам и за отдельную плату, и только в редких исключительных случаях эти изделия попадали на местный рынок, за пределами же Устьсысольского уезда сбыта эти изделия совершенно не имели. Изделия столярного и плотничного промыслов также не пользовались популярностью, поскольку были «грубы и неизящны»³.

Документы свидетельствуют о том, что Устьсысольское земство, «идя навстречу голосу деревни», в Чрезвычайном собрании 9 февраля 1911 г. постановило об открытии 5 ремесленных отделений, каждое по двум специальностям, кузнечно-слесарной и токарно-столярной. Все ремесленные отделения намечены в самых населенных пунктах участка. Земское собрание постановило ходатайствовать об открытии в селе Визинга агрономического отделения, с установленным на него пособием от казны и с принятием всех остальных расходов на счет земства. В служебной записке в Министерство народного просвещения Инспектор народных училищ 2 участка 7 района Вологодской губернии Санкт-Петербургского Учебного Округа 23 сентября 1911 г. указывает, что единственным рассадником ремесленного образования в уезде служит вновь открытая, низшая ремесленная школа в Устьсысольске. Но кроме ремесленных отделений было – бы крайне необходимо открыть еще одну низшую ремесленную школу в уезде по тем же специальностям. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других уездах Вологодской губернии. Анализ документов Государственного архива Вологодской области, позволяет сделать вывод о том, что подготовка профессиональных кадров осуществлялась в учебных заведениях различных типов: в институтах, ремесленных училищах, ремесленных школах, ремесленных отделениях при городских и уездных училищах, специальных классах при женских прогимназиях, краткосрочных курсах.

Во многих уездных городах губернии существовали женские прогимназии с 3-6 летним курсом общеобразовательных предметов, которые содержались главным образом на земские средства. При женских прогимназиях учреждались специальные классы, содержание 2-х дополнительных классов обходилось губернским и уездным земствам в полторы тысячи рублей в год. Рукодельные классы давали возможность обучаться всем желающим в более широких размерах, так как многие девочки в силу определенных причин не могли закончить обучение в прогимназии, кроме того, не все выпускницы находили себе определенные занятия и служили бременем для недостаточных родителей. Обучение в специальных классах давало возможность приобрести профессию. В рукодельных классах изучались следующие ремесла: 1) резное (вообще как резное ремесло, или в применении к игрушечному делу); 2) корзиночное (по изготовлению целого ряда легких изящных плетевых изделий из соломы, рафии, люфы, камыша, которые в исследуемый период пользовались спросом; 3) живописное, где девочки, обучались живописным работам: по дереву, бархату, материям, изготовляли рисунки для подушек, ширм, а также занимались выжиганием по дереву и тому подобными работами; 4) изготовление искусственных цветов из материи считалось занятием для девочек очень подходящим и хорошо оплачиваемым; 5) обучение кройке и шитью предполагало занятия по изготовлению платьев для кукол, изготавливаемых Петровской ремесленной школой⁴.

³ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 438. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 2.

В выписке из журнала Вологодского уездного земского собрания от 3 октября 1913 г. указывалось, что «выработанная Управою сеть ремесленных отделений и рукодельных классов при начальных земских училищах составлена согласно местным потребностям и потому подлежит утверждению. Необходимо возбудить ходатайство об открытии при Турундаевском земском училище учебного класса ручного труда по столярно-токаряному мастерству и об отпуске от казны пособия на приспособление для него помещения в старом училищном здании в размере 2 000 рублей и на оборудование и содержание его в установленном размере, ...отпускать из средств земства по 100 рублей ежегодно, открыть рукодельные классы по общему рукоделию на 20 человек при Красковском, Несвойском, Нестеровском училищах и внести в смету на их содержание по 125 рублей на класс, а всего 375 рублей, необходимо обучить крестьянских детей мастерствам, чтобы чрез то во-первых доставить возможность подсобного заработка в крестьянском хозяйстве и во-вторых избавить местное население от необходимости приобретать изделия привозные и чрез то переплачивать в цене»⁵. Ремесленные классы были открыты при Шешецком училище, при Отлинском и Айкинском земских училищах, при Ленском двухклассном училище, при Глотовском училище, в Никольске – при городском училище, при Яхреньгском начальном училище, с токарно-столярным мастерством, в селе Вознесенье⁶. Однако, потребность населения уезда не удовлетворялась этими отделениями, требовалось увеличение профессиональных школ самых разнообразных видов: кузнечных, слесарных, столярных, портняжных, шорных и прочих, «как это усматривается из приговоров сельских обществ, крестьяне которых, высказывая свои нужды и прогрессивно возрастающие потребности, настоятельно ходатайствуют перед местным Земством о скорейшем принятии мер к возможно широкому развитию кустарного промысла в уезде, путем открытия соответствующих учебных заведений, где-бы дети могли обучаться не только теоретически, но и практически тому или другому искусству, крайне необходимом в крестьянском быте, при чем многие общества выражают даже готовность жертвовать на это дело из общественных средств по 100 и даже 200 рублей ежегодно»⁷.

Классы ручного труда для обучения мастерствам и ремеслам открывались в целях практической подготовки учащихся к удовлетворению насущных ремесленных нужд местного обихода. Предмет занятий в ремесленных классах избирается соответственно потребностям отдельных местностей уезда, преимущественно по столярному, кузнечному, слесарному, сапожному ремеслам, при чем в одном и том же населенном пункте, как правило, вводилось преподавание двух ремесел. Одним из условий открытия ремесленных классов было наличие оборудованных помещений классов и мастерских, а также наличие умелого добросовестного, опытного мастера. В ремесленные классы принимались дети не моложе 12 лет, физически здоровые, преимущественно из окончивших начальную школу, в особенных случаях допускались лица с домашним образованием, умеющие читать и писать. Лица старше 18 лет не принимались. Продолжительность обучения, находясь в зависимости от рода преподаваемого ремесла, не закреплялось обязательным сроком. Однако, по таким ремеслам, как столярное, кузнечно-слесарное был необходим по меньшей мере трехлетний срок обучения. Ежедневная продолжительность занятий в ремесленном классе не превышала 8 часов для учащихся от 16 лет и 6 часов для детей 12-15 лет. В первый год в ремесленные классы принимали не более десяти человек, а в последующем не более как по пять-восемь человек, смотря по числу выбывших, с тем чтобы полный комплект учащихся не превышал 20 человек.

Для преподавания в классах ремесла назначался мастер преимущественно из лиц, обладающих специальным образовательным цензом не ниже курса низшей ремесленной школы и основательно знающих свое дело, за отсутствием таких лиц к

⁵ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 438. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

⁶ ГАВО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 190. Л. 26.

⁷ Там же. Л. 613.

преподаванию допускались лица из опытных и умелых мастеров-самоучек. Мастер вел книгу для записи изготовленных вещей и контроль за работами учащихся, под постоянным наблюдением заведующего. План обучения, правила для учащихся и правила внутреннего распорядка классов вырабатывались заведующим школой и мастером и утверждались Уездным Учительским Советом по соглашению с Уездной Земской Управой. Доходы от продажи классами изделий или от выполнения заказов составляли специальные средства классов, которые расходовались на развитие и улучшение дела и на бесплатную выдачу учащимся по окончании ими учения нужнейших инструментов, а также на отчисление % в пользу лиц, участвовавших в исполнении заказов и изделий. Употребление специальных средств классов на указанные надобности производилось с согласия земства⁸. Профессиональное обучение осуществлялось и в ремесленных школах. В соответствии с циркуляром отдела промышленных училищ Министерства народного просвещения такие школы открывались во многих уездах Вологодской губернии. Так, в селе Старом, Кадниковского уезда была открыта низшая ремесленная школа, которая содержалась за счет процентов с капитала, пожертвованного на нужды школы благотворительницей Е.Н. Шарыгиной. Средства в размере 1 000 рублей выделены Кадниковским уездным земством, Министерство Народного Просвещения также субсидировало данный проект. Школе было присвоено имя брата жертвовальницы А.Н. Лукачева. На должность заведующего Старосельской низшей ремесленной школой 21 мая 1911 г. был назначен Штарк Александр Иванович. В школе преподавалось слесарно-кузнечное и столярное ремесло, «применительно к изготовлению сельско-хозяйственных машинорудий и вообще предметов сельского обихода»⁹.

В исследуемый период, система профессионального образования в Вологодской губернии помимо низшего и среднего включала и высшее профессиональное образование. Вологодский молочно-хозяйственный институт начал функционировать в 1913 г. В этот год приема учащихся в институт не было, так как здание института еще не было построено, на содержание института было ассигновано из казны 42 010 рублей.

Директором института стал Статский Советник, магистр ветеринарных наук Петр Осипович Широких. В течение года директором осуществлялся подбор кадров. Заведующим молочно-хозяйственной опытной станцией был назначен Коллежский секретарь, Ученый Агроном Михаил Андреевич Егунов, заведующим зоотехнической станцией, магистр ветеринарных наук Леонид Степанович Пирогов, штатным лаборантом молочно-хозяйственной опытной станции кандидат физико-математических наук Александр Федорович Тюлин, сверхштатным лаборантом молочно-хозяйственной опытной станции Елизавета Ивановна Полтаракова, управляющим хозяйством института ученый управитель Михаил Евгеньевич Казанский, бухгалтером Михаил Николаевич Цитович, делопроизводителем в канцелярию института Титулярный Советник Николай Иванович Розов, помощником управляющего хозяйством института Александр Иванович Чекалов, библиотекарем Екатерина Георгиевна Соколова. Преподавателем животноводства был приглашен ученый агроном Антон Александрович Малигонов¹⁰.

Лаборанту молочно-опытной станции полагалось жалование 1000 рублей в год при готовой квартире, при этом выдвигалось требование – знание немецкого языка, а также знание анализа молока и масла¹¹. Преподавателю предъявлялись повышенные требования: при поступлении на службу желательна ученая степень, и обязательен список печатных работ¹², жалование за практические занятия устанавли-

⁸ ГАВО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 190. Л. 4.

⁹ Там же. Д. 206. Л. 2.

¹⁰ ГАВО. Ф. 452. Оп. 1. Д. 17. Л. 54.

¹¹ Там же. Л. 58.

¹² Там же. Л. 61.

валось в размере 2 250 рублей, преподавателю, выполняющему дополнительные обязанности ветеринара полагалась доплата в размере 500 рублей за лечение животных, а также каждому преподавателю института выдавались средства на оплату квартиры и отопления. По истечении пяти лет каждому преподавателю полагаются прибавки к жалованью¹³. Открытие института было намечено на октябрь – ноябрь 1914 г. и объявлен прием будущих студентов. В данное учебное заведение принимались лица, окончившие средние земледельческие училища и прослужившие преподавателями специальных предметов в низших сельско-хозяйственных школах несколько лет. В письме директора Вологодского молочно-хозяйственного института Петра Осиповича Широких от 8 января 1914 г., в ответ на запрос потенциального абитуриента говорилось следующее: «Вместе с прошением необходимо представить удостоверение о практике по молочному делу, маслоделанию и сыроварению, каковая, согласно положению о Вологодском молочно-хозяйственном институте, требуется от каждого поступающего в институт»¹⁴.

Особые требования предъявлялись окончившим реальные училища. Данным лицам при поступлении в институт предлагалось сдать предварительные экзамены по предметам: ботанике, химии, физиологии и анатомии домашних животных и зоотехнии (частной и общей) в объеме курса средних с/х училищ. Как свидетельствуют архивные материалы, «...окончившие ветеринарный институт могут надеяться на зачет по анатомии и физиологии животных, бактериологии общей, ветеринарии»¹⁵. Для учащихся была установлена плата за право обучения 100 рублей, плата за общежитие около 250 рублей. Обычная стипендия учащемуся ВМИ 200 р. в год. Вологодский молочно-хозяйственный институт ставил своей целью подготовку ученых специалистов по молочному хозяйству и животноводству, считал одной из своих задач ознакомление своих будущих слушателей с общественными мероприятиями по животноводству, с их историей, современным положением. Для реализации данной задачи необходимы были соответствующие материалы, сводки и «разработки опыта, накопленного в русских учреждениях, работающих в деле содействия улучшению животноводства.» Директор института П. Широких в письме в губернские земские управы от 22 января 1914 г. № 185–220 обратился с просьбой о присылке имеющихся печатных материалов: данных о технике обследований по животноводству, результаты обследований, труды принадлежащих Земству опытных организаций по животноводству и молочному хозяйству, популярные издания, статистические издания, затрагивающие вопросы техники и экономики животноводства, а равно и вопросы сбыта продуктов скотоводства, отчеты о мероприятиях подобного рода¹⁶.

При Вологодском молочно-хозяйственном институте с 1 октября 1913 г. была открыта низшая школа молочно-хозяйства и скотоводства 1 разряда. Институт и школа находились в 14 верстах от города и в трех с половиной верстах от полустанка Северной железной дороги. Школа располагалась в селе Фоминском Вологодской губернии. На содержание школы из казны было ассигновано 3 192 рубля на 1913 г. Временно исполняющим обязанности Управляющего школой первоначально стал Михаил Евгеньевич Казанский, впоследствии Управляющим школой стал ветеринарный врач I разряда Владимир Николаевич Парийский¹⁷. Жалованье Управляющего школой составляло 1 800 рублей в год при готовой квартире в 4 комнаты с отоплением и электрическим освещением. Управляющему выдвигалось требование: 6 обязательных (теоретических) уроков и руководство практическими занятиями учеников.

Директором института тщательно подбирался педагогический коллектив. Временно исполняющим обязанности преподавателя естественных наук был назна-

¹³ ГАВО. Ф. 452. Оп. 1. Д. 17. Л. 52.

¹⁴ Там же. Л. 10.

¹⁵ Там же. Л. 17.

¹⁶ Там же. Л. 24.

¹⁷ Там же. Д. 93. Л. 3.

чен лаборант молочно-хозяйственной опытной станции кандидат физико-математических наук Александр Федорович Тюлин, законоучителем священник Воскресенской Ракулевской церкви Вологодского уезда Алексей Ивановский, преподавателем русского языка Ида Францевна Казанская, преподавателем арифметики Клавдия Васильевна Спасская. Первый прием в данное учебное заведение при Вологодском молочно-хозяйственном институте составил 11 человек, из них 8 – дети землевладельцев, 1 – служащего по с/х части, 1 – врача, 1 – священника, закончили школу 9 выпускников (Селиванов Степан, Дуда Георгий, Миронов Петр, Битков Павел, Волокитин Федор, Доброхотов Юрий, Левин Василий, Михин Федор, Труфанов Феон). Казеннокоштные воспитанники получали стипендию 200 рублей в год и должны были прослужить по назначению департамента Земледелия один год¹⁸. Своёкоштные воспитанники должны были платить за обучение 20 рублей. В индивидуальном порядке по уважительным причинам (беженцев во время военных действий и т.д.) освобождали от платы за обучение (воспитанница Анна Цитович была освобождена от уплаты за курс обучения в школе в 1915 – 1916 гг.)¹⁹. Стипендии учащимся назначали и земские организации. Так в документе на имя директора Вологодского молочно-хозяйственного института указывалось, что “Уездная земская управа имеет честь уведомить, что очередное уездное земское собрание постановило ассигновать на две стипендии в молочной школе при сельско-хозяйственном институте 240 рублей”²⁰.

Обучение в данном учебном заведении осуществлялось в течение года. Учащиеся изучали Закон Божий, арифметику, естествознание, русский язык. Среди специальных дисциплин были молочное хозяйство, общее скотоводство сельское хозяйство и кормодобывание, обзор пород крупного рогатого скота, свиноводство, ветеринария, счетоводство, сельскохозяйственная экономия и артельное дело, общее и частное животноводство. Помимо лекционно-практических занятий, распространенным методом преподавания в школе молочного хозяйства и скотоводства 1 разряда была экскурсия.

В Протоколе заседания педагогического совета школы молочного хозяйства и скотоводства указывалось, что экскурсии необходимы не только для специальных предметов, но и общеобразовательных. Были намечены и в последствии осуществлены экскурсии для знакомства с городом Вологдой, музеем общества изучения Северного Края, в Вологодское общество Сельского хозяйства, а также экскурсии в район Домшинского рассадника, в Контрольный Союз Никольской артели Кадниковского уезда, экскурсии на артельные маслодельные заводы, на сыроваренные заводы, посещение артельных заводов и лавок для знакомства со счетоводством и общим ведением дела, посещение с 1 и 2 классами хозяйств местного района. Педагогический совет наметил также посещение музея по луговодству Молякова и посещение опытных учреждений и выставок²¹.

Достаточно большое количество учебного времени в школе молочного хозяйства и скотоводства 1 разряда уделялось практике. Практиканты знакомились с правилами ухода за молочным скотом, переработкой молока на масло, исследованием состава молока простыми приборами с ведением ежедневных записей. Работы в лаборатории предполагали ежедневное определение жира, удельного веса и кислотности в молоке поставщиков, и в общем молоке имения института, а также определение жира в обрате. При каждом сбивании масла проводились исследования на определение воды в масле и жира в пахте, еженедельно определяли содержание жира в сливках для изготовления сметаны и масла, занимались исследованием наличия грязи в молоке имения и поставщиков. Дважды в месяц проводилась проба на брожение молока из имения института и молока поставщиков, определение кислотности молоч-

¹⁸ ГАВО. Ф. 452. Оп. 1. Д. 93. Л. 81.

¹⁹ ГАВО, фонд 452, оп.1, дело 93, Л. 86.

²⁰ Там же. Л. 91.

²¹ Там же. Л. 109, 109 об.

ных продуктов в зависимости от потребности, а также индивидуальное определение жира и удельного веса в молоке коров имения института. Учащиеся школы знакомились и с полевыми и сенокосными работами, такими как: сушка и уборка клевера, косьба луговых трав и уборка лугового сена, косьба, сушка и уборка на сено овса, косьба отавы на зеленый корм, посев и уборка ржи, уборка ячменя и овса, копка картофеля, все виды работ по уходу и уборке турнепса²². У учащихся был строгий распорядок дня: при работах на скотном дворе в пять часов утра осуществлялся подъем, с пяти с половиной – утренняя дойка, в восемь утра – утренний чай, с десяти до тринадцати часов – классные занятия, затем обед, с пятнадцати часов – учебно-практические занятия, после – вечерний чай, затем – вечерняя дойка, ужин, в двадцать часов – приготовление уроков и в двадцать два – отбой.

Учащиеся школы помимо учебной деятельности и практики ставили любительские спектакли по пьесам современных авторов, так 27 декабря 1915 г. состоялось представление по разрешению Вологодского губернатора по пьесам Островского: “Бедность – не порок”, Чехова “Свадьба”. На представлениях присутствовали родственники и знакомые воспитанников, педагоги²³.

В качестве итогового контроля знаний, умений и навыков в данном учебном заведении использовалась система экзаменов. По окончании школы выдавалось свидетельство от Педагогического Совета Школы молочного хозяйства и скотоводства 1 разряда при Вологодском Молочно-хозяйственном институте “на основании параграфа 32 Устава школы за надлежащим подписом и приложением печати ученику в том, что он поступил в школу с 1 октября 1913 г. окончил полный курс и оказал следующие успехи по Закону Божию, русскому языку, арифметике, скотоводству и скотоврачеванию, по молочному хозяйству, маслоделию, сыроварению и артельному счетоводству, по сельскому хозяйству и кормодобыванию, по естествознанию.

Во время пребывания в школе поведения был примерного, приобрел навык в главных работах по молочному хозяйству и скотоводству и может исполнять обязанности мастера по молочному хозяйству, маслоделию, скотоводству, а также обязанности контроль-ассистента”²⁴. Свидетельство подписывалось директором института, управляющим школой и всеми преподавателями. Помимо учащихся принимались лица в качестве практикантов и вольнослушателей. На базе школы проводились кратковременные летние курсы с практикой по молочному хозяйству. На курсы зачислялись лица с низшим образованием в качестве вольнослушателей для изучения отдельных частей и предметов программы²⁵, о чем свидетельствует записка: “Об устройстве трехдневных курсов по сельскому хозяйству и кооперации и по вопросу о животноводстве в Вологодской губернии в связи с неурожаем трав”²⁶.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. в Вологодской губернии осуществлялась подготовка профессиональных кадров в учебных заведениях различных типов. К началу XX в. возникла потребность в новых специалистах: инженерах, агрономах, юристах, экономистах, социальный заказ общества привел к увеличению численности ремесленных отделений, школ, училищ, открытию молочно-хозяйственного института на данной территории. Как свидетельствуют источники, содержание подготовки кадров отличалось практической направленностью. Для развития современной системы профессионального образования представляется весьма ценным исследование, позволяющее переосмыслить историю с современных позиций, сформировать основы проникновения в будущее, определить этапы продвижения и выработать пути к нему. Теорию профессиональной школы будущего невозможно разрабатывать без опоры на опыт прошлого. Исследование исторического опыта организации профессио-

²² ГАВО, фонд 452, оп.1, дело 93, Л. 63.

²³ Там же. Л. 99.

²⁴ ГАВО. Ф. 452. Оп. 1. Д. 68. Л. 122, 122 об.

²⁵ ГАВО. Ф. 452. Оп. 1. Д. 93. Л. 76.

²⁶ ГАВО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

нального образования в России дореволюционного периода в целом, и на Европейском Севере России в частности, является актуальным и своевременным.

VOCATIONAL TRAINING IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN LATE XIX – EARLY XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA PROVINCE)

S. Yu. MOSYAGINA

*Arkhangelsk State
Technical University*

e-mail: mosyagin@atnet.ru

The article deals with the historical experience of preparation of pedagogical personnell in the European North of Russia in late XIX – early XX century on the example of educational institutions of the Arkhangelsk and Vologda provinces. The role of the state, public initiative and private persons in the decision of material, financial, educational and other problems of preparation of teachers is shown. The author considers requirements to the teaching staff and students at teacher's colleges and pedagogical courses as well.

Key words: European North of Russia, vocational training, teacher's college, pedagogical courses, pupils, teachers, historical experience.